

Прошла ещё неделя. Это была ещё одна неделя боли и страданий, что принесла Барнаулу война. Реалисты, плюнув на горы трупов, по-прежнему продолжали свою кампанию, несмотря на то, что в местных кругах поднимался вопрос: не стоит ли бросить бесплодные попытки штурмовать Барнаул и вести войну с анимкадами более тонкими методами. Бумага, второй сахар нового времени(вы только посмотрите, как на неё подняли цены в наших новокосинских ларьках), подходила к концу. Второй раз жечь агитплакаты и листовки, которые собрали Кира и Стёпа, не вышло.

Во-первых, толстяк со своей подружкой собрал лишь малую часть от тех закромов, что скопили Маша и её кореша. Во-вторых, чудовища на плакатах были не столь гротескны, а листовки и вовсе состояли из сухого текста без картинок. Часть из них предназначалась для родственников скрабблеров, предлагая их сдать Реалистам и спать спокойно. И самое страшное, что наверняка кто-то решил ради великой цели отказаться от своих детей, которые виноваты лишь в том, что могут оживлять рисунки. Другие стремились заставить анимкадов отречься от борьбы и покориться судьбе. Мол, "знаете ли вы, как ваши танки действуют?". А потом пишут про то, как для этих танков строят мост из свежих красноармейских косточек. С танками у анимкадов было туго: их, конечно, варганили из говна и палок шуруповёртки и прочие инженеры-конструкторы, но это были штучные модели. Да и то они лучше годились для торчания в верденских окопах Первой Мировой, чем для реалий современной войны с дронами, ЧВК и проведением цветных революций. Танки Реалистов действовали лучше - но против Сиреноголового они были беззащитны и лишь огромной армадой они оказались способны его загрызть, понеся громадные потери.

Так что ловить было нечего.

-Фигово. - сказала Кира, взвешивая на своей нежной руке небольшую стопку вражеской агитации.

-Не то слово. - ответил Стёпа. - Но хрен со всем этим, давай их сожжём. Тем более у нас ещё осталась пара томов манги, которую тоже хватим!

Итак, давай.

Поддали огоньку, и Стёпа крикнул:

-Леонай-леонай, мой рисунок - оживай!

Красоту скрабблеровского ритуала я рассказывал ранее раз где-то пятьдесят как минимум. Но из него теперь получился какой-то пшик. Вместо Сиреноголового из чёрного шара выскочил сгорбившийся карлик. Он бегал по кругу, а потом в время бега по лестнице споткнулся, свернулся калачиком и сдох. Но польза от него была: он отвлёк солдата, который получил правильно поставленный удар длинными ногтями в горло. Элегантный маникюр у Киры был не только для красоты...

Однако на фоне гигантского Сиреноголового, который одним пальцем вскрывал вертолёты на

манер консервной банки, этот карлик был куском говна без палочки.

Дела у Машиного кагала, как сказал бы Барсик Линденбаум, также шли неважно. Конечно, за всё это время в подвал вторгались всего единожды, да и то это на фоне самого первого боя выглядело откровенно жалко, но война утомила всех. Особенно Алеко, которого некому было выгулять и он был вынужден мочиться прямо в убежище - к вони пороха добавляя ещё и резкий запах собачьей ссанины. Шпатель продолжала рыться в своих железках, а Зо-зо - радовать пропагандистскими высерами Реалистов, которые уже вызывали у друзей лютый смех.

Это было реально смешно. Дуболомство Реалистов зашкаливало. На их месте любой бы подписал безоговорочную капитуляцию, но они продолжали грызть кактус, как тупые мыши. "Спасители человечества" продолжали лить в уши понос, крича изо всех углов о том, что они всех победят и забросают шапками, хотя молчаливая правдивая статистика выдавала куда менее оптимистичную картинку. Попытки вызвать ненависть к анимкадам у людей в последнее время стали нескрываясь натужными - Карим чуть не лопнул от смеха, когда узнал, какими их одновременно сильными и одновременно слабыми рисуют вражеские пропагандисты. Иногда очевидность серьёзных потерь открывалась даже промытым мозгам, и агитаторы пытались незаметно переобуться, снижая ставки. Это иногда тоже смешило.

-Это чё, рофл такой? - задала вопрос Маша. - Надоели уже они до сраки. Включи, Зо-зо, мультфильмы.

-Мы и так живём в мультфильме. - сказал Барсик.

-Всё равно переключи канал, Зо-зо.

-Зо-зо...

Зо-зо переключала каналы, виляя своим толстым задом, в который был встроен экранчик. Со стороны казалось, что это был тайный съезд извращенцев, но это было не так: это были простые телезрители, которые решили посмотреть очередную советскую кинокартину - не важно, будет ли это новгодняя "Ирония судьбы" или "Семнадцать мгновений весны", ставшую жертвой анекдотов про Штирлица.

Канал переключался, и герои продолжали лупить zenки в экранчик, пока не свалятся спать, Кира, учуяв солдат, не подымет шухер и уставший от клаустрофобии Алеко не отложит кучу в углу.

Схватки на улицах продолжались. Хотя улицами эти проходы в грудях металла и возвышавшихся контурах городских развалин назвать было трудно. Бои велись с переменным успехом. Анимкады, опьянённые учинёнными союзным им Сиреноголовым разрушениями, лихо поскакали в бой с шашками наголо. И были отброшены: жестокая реальность хлопнула их по головам. К тому же, у Луи Максвелла оставался ещё один козырь, которым он не преминёт воспользоваться, если чаша весов окончательно переместится в сторону анимационных

кадавров, которых он ненавидел всем сердцем и всей своей сущностью.

Это был биомодификат на базе освальда последнего поколения. Однако лаборатории без дела явно не простаивали...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1919648>